

Вскоре появился Лу Хэн в плаще, сделанном из шкуры серой белки, вместе с Анари и Сикин. Как только они прошли через арочные кирпичные городские ворота, на глазах у толпы пыльнолицых слуг появился самозванец Цинь Инь. Она выделялась, как журавль среди кур, но выглядела полностью в своей стихии.

Сердце Лу Хэна сразу же вырвалось к ней с царапинами на бровях.

"Великий Генерал Сицин, - произнес он низким голосом, - верная принцесса-консорт первого ранга имеет благородное положение. Даже если она в плену, как и я, к ней следует относиться с определенным уважением". Как это правильно, что с ней обращаются как с рабыней?"

Сицин очень понравилось быть названной таким титулом и последовать линии зрения Лу Хэна с серьезным менталитетом. Видя, как Цинь Инь стоит с рабами, он не мог не согласиться с мнением своей спутницы.

"Это действительно ошибка с моей стороны". Он помахал рукой, чтобы вызвать Уяхана. "Чего ты ждешь? Приведи сюда принцессу-сопровождающую".

"Я запрещаю!" Мольба Лу Хэна о снисхождении от имени Цинь Иньна быстро разозлила Анари. Когда Сицин без колебаний согласился, хан прилетел в ярость и двинулся, чтобы остановить перемены. "Я приказал ей стоять там! Это место для базы, омерзительные девчонки!"

Лу Хэн вздрогнул от бровей и посмотрел на Анари, озадаченный. "Неужели моего понимания татарского языка так не хватает? Как так получилось, что супруга принца, родившегося простолюдином, называется по-татарски "низменной" и "отвратительной"? Я должен спросить, сколько татарской царской семьи занимают такие же низкие посты?"

"Ты!" Анари смотрел на Лу Хэна. "Не забывай, что ты тоже пленник! Я должен только дать слово, чтобы убить тебя, так что ты..."

"Понятно. Генерал Сицин сказал, что вчера вечером я был другом татар, и само собой разумеется, что друзья должны стоять и помогать друг другу. Так как я пленник в глазах хана, пойду ли я тогда к Ее Высочеству?" Родившийся в Высочестве и имеющий почётный нрав, Лу Хэнг оказался ещё более авторитетным, чем Анари. Неудовольствие, написанное на его красивых чертах, разожгло пламя гнева Анари еще сильнее.

Спровоцированная, она вытащила хлыст и двинулась, чтобы прихлопнуть его. Однако Сикин вовремя протянул руку, схватив Анари за руку сзади. "Успокойся, хан".

Она уставилась на Сицина с недоверием. "Ты опять заступаешься за эту шлюху!"

Сикин темно сиял. "Мой хан, ты должен следить за своими словами! Ты ставишь меня в

трудное положение, если сомневаешься во мне так."

Анари чувствовала себя оскорблённой и раздражённой гневом, принимая на себя настоящую ярость Сицина. Так много их подчиненных наблюдали за ними, что только усугубляло унижение. Она хотела вырваться и закончить их вчерашний бой, но гневный взгляд Сицин напоминал ей слова ее мокрой медсестры: "Ты не должен быть таким параноиком, мой хан". Супруг не такой человек, но если ты будешь продолжать сомневаться и винить его, ты только будешь направлять его сердце дальше по отношению к другим нежным, ласковым женщинам".

Нежным? Ласковым?

Анари не мог не взглянуть на Цинь Иньна. Ненавистная женщина оставалась непринуждённой и красивой, как всегда, даже в группе рабов! Несмотря на это, она силой взяла свой темперамент под контроль.

Сегодня я убью ее во время охоты! А как насчёт сотрудничества или сделки - Татары могли бы работать с семьёй Лу в одиночку. Эта женщина заслужила смерть!

Гнев Сикина умер на части, когда Анари замолчала. "Вот как ты направляешь свой заряд?" Он лаял на Уяхана. "Как ты мог привести госпожу Цинь к рабам?"

Так как Уяхан только выполнял приказ Анари, она чувствовала себя очень расстроенной. Однако она знала, что ее любовница может только собрать свою гордость воедино, сместив вину с нее. Поэтому она встала на колени и поклонилась. "Эта слуга совершила ошибку. Пожалуйста, накажите меня, как считает нужным супруга хана".

"Просите прощения у госпожи Цинь". Если она тебя не пощадит, я тоже ничего не могу сказать." Сицин сказал это на языке Великого Чжоу и посмотрел на Цинь Инь.

Они долго ехали на велосипеде в неразборчивой болтовне к ушам Цинь-Иня. Тем не менее, по их глазам, она могла догадаться, что из-за нее они спорили, поэтому предметом их дебатов, скорее всего, был вопрос о ее положении с рабами.

Она не ожидала, что Лу Хэн заступится за неё, и была безмерно рада. Хотя она и не знала, что он сказал, но вид пятнистого лица Анари сильно развеселил её. Слова Сикина прояснили ситуацию, и Клэри показалось, что его маленький заговор был весьма забавным.

Если она пойдет дальше и накажет Уяхана, станет ли жизнь лучше, если к ней будет приставлена другая служанка, не говоря уже о том, насколько злобно Анари может отомстить? В конце концов, Уяхан просто выполняла приказы, и она с большой осторожностью ухаживала за Цинь Ином.

Супруга принцессы помахала ей рукой. "Ты можешь подняться. Ты просто выполняла

приказы".

Так как она говорила на языке Великого Чжоу, рабы не понимали её. Тем не менее, Уянь очень бегло говорила, и хотя она боялась, что Анари выместит на ней гнев, она была очень благодарна Цинь Ину. Она поклонилась рукой груди перед тем, как стоять.

Рабы говорили только на татарском языке. Несмотря на то, что они не знали, что сказал иностранец, они слышали каждое слово о споре между ханом, ее супругой и Лу Хэном. Милосердие принцессы заставило их думать о ней еще более высоко.

Все рабы когда-то были дворянами в своих племенах. После долгого порабощения Анари, они очень сочувствовали судьбе Цинь Иньна. Более того, это была женщина, похожая на фею! Даже если она была принцессой-консортом бога войны Великой Чжоу, это не изменило их взглядов на нее.

Цинь Инь была приглашена встать рядом с Лу Хэном. Анари укротил внутри нее пламя ярости и приказал дать девушке лошадь, собственный лук и стрелы. Желая уехать, она закричала: "Вперёд"!

После того, как они вошли в горы, она больше, чем могла убить эту мерзкую суку!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1021553>